

— Лао-бань, мы изменили правила в нашем заведении? Теперь первая трапеза новых гостей включена в плату за вход? — спросил Мацзяо, не забывая посмотреть в сторону, где исчезла Му Жобай. — Первая еда теперь бесплатна?

Когда лао-бань стала такой щедрой?

Юнь Сансан обернулась и ударила Мацзяо веером по голове, злобно сказав:

— Кто сказал, что после оплаты за вход первая трапеза бесплатна? Разве такое возможно? Мы же открыли заведение, чтобы зарабатывать деньги! Если будем устраивать такие убыточные акции, мы скоро разоримся!

— Но только что... — Мацзяо потер лоб, явно слыша, как Юнь Сансан сказала, что первая трапеза бесплатна после оплаты за вход. Теперь же она говорила совсем другое.

— Только что ничего не произошло, — Юнь Сансан строго предупредила Мацзяо. — Лучше не болтайте лишнего гостям, которые придут завтра вечером. Никаких акций, и первая трапеза не включена в плату за вход. Считайте каждую копейку, если ошибётесь, вычту из вашей зарплаты и премии.

Мацзяо поспешно ответил:

— Лао-бань, не беспокойтесь, я точно всё запомню. Я понял, что у нас никогда не будет акций.

Даже если акция и будет, он сделает вид, что ничего не заметил.

Что скажет лао-бань, то и будет. Главное, чтобы не вычитали из зарплаты и премии. Он и Сяо Лацзяо живут на эти деньги.

Работать на чёрствого лао-бань действительно сложно.

— Ладно, идите отдыхать.

Юнь Сансан закрыла дверь заведения, и когда Мацзяо собрался уходить в свою комнату, она добавила:

— Эй... Отдайте мне ваши духовные камни на хранение. Вы ещё дети, вам хватит и обычных камней. Духовные камни слишком питательны, могут вызвать несварение. Оставьте их у меня, когда вырастете, заберёте.

Мацзяо понял, что лао-бань снова ведёт себя как обычно.

Он и Сяо Лацзяо были духами, сто лет назад обрели разум, пятьсот лет назад приняли

человеческий облик, а тысячу лет назад только начали взрослеть. Через несколько сотен лет неизвестно, в чей желудок попадут эти духовные камни.

Мацзяо обернулся и, улыбнувшись, почесал затылок, выглядя очень простодушным:

— Лао-бань, мы с Сяо Лацзяо не удержались, духовные камни выглядели такими аппетитными, пахли так вкусно, что мы их съели. Пока что никаких проблем с пищеварением нет, думаю, мы справимся. Так что...

— Проваливай!

...

— Мацзяо-гэ, ты заметил, что лао-бань в последние дни ведёт себя странно? — Сяо Лацзяо посмотрела в сторону Юнь Сансан, сидящей у входа. — Видишь, она перенесла кассу к входу, чтобы гости могли расплатиться сразу после еды.

Сяо Лацзяо нахмурилась:

— Но я помню, что у нас сначала платят, а потом подают еду. И лао-бань постоянно смотрит на улицу. Боятся, что кто-то украдёт ягоды тутовника? Но это же невозможно, под деревом стоит Большая Белая Акула. Те, кто пытался украсть ягоды, чуть не лишились руки. Кто ещё осмелится?

Мацзяо тихо сказал:

— Сяо Лацзяо, ты всегда такая любопытная. Запомни, как бы ты ни удивлялась и что бы лао-бань ни делала странного, веди себя так, будто ничего не происходит. Например, если сегодня лао-бань скажет, что солнце встаёт на западе, а завтра заявит, что оно встаёт на востоке, ты не должна её поправлять. Просто соглашайся.

Сяо Лацзяо быстро кивнула. Опыт жизни здесь научил её, что слушать Мацзяо-гэ — правильное решение.

Юнь Сансан, подперев подбородок рукой, медленно махала резным веером из персикового дерева, глядя на тутовое дерево. Лампочка на 200 ватт у входа была заменена на энергосберегающую на 20 ватт, свет был тусклым и не освещал далёкие уголки.

Но она поручила Мацзяо подключить лампочку на 200 ватт к тутовому дереву. С её места она могла видеть ствол дерева. Под деревом лежал огромный волк, её питомец, уже обретший разум, по имени Большая Белая Акула, который любил кусать воров, пытающихся украсть ягоды.

Юнь Сансан задумалась, когда под деревом что-то зашевелилось. В одно мгновение там появилась фигура. Она пристально посмотрела.

Возможно, из-за яркого света лампочки она сразу узнала, кто это.

— Юнь-лао-бань, — поздоровалась Гунсунь Лань, войдя в заведение.

Увидев, как Юнь Сансан небрежно машет ей рукой, она почувствовала странность. Раньше она замечала, что Юнь-лао-бань внимательно наблюдала за ней.

Гунсунь Лань быстро поняла. Она каждый день приходила сюда пить рисовую кашу, которая здесь была дешёвой. Юнь-лао-бань, вероятно, была недовольна.

— Юнь-лао-бань, скоро я верну себе расположение императора, — Гунсунь Лань вспомнила, что если бы не эта странная встреча, она бы замерзла в Холодном дворце.

Именно благодаря тому, что она внезапно появилась здесь, и Юнь-лао-бань грубо втащила её внутрь, она смогла выжить. Даже если она задолжала много денег, что значат деньги перед жизнью?

— Когда я верну расположение, я сразу верну все долги, — Гунсунь Лань решила, что после возвращения милости она будет часто приходить сюда, чтобы купить более дорогую кашу в знак благодарности за спасение. Раньше цены казались ей слишком высокими, и это вызывало у неё боль.

— Поняла, — Юнь Сансан снова небрежно махнула рукой, что вызвало беспокойство у Гунсунь Лань.

— Юнь-лао-бань, вы выглядите недовольной. Что-то случилось?

Юнь Сансан очнулась и внимательно осмотрела Гунсунь Лань. Раньше та носила поношенные платья, старые и тонкие.

Теперь на ней было новое платье, без лишних узоров, но стильное, и поверх накинут плащ.

— Императрица, вы возвращаете расположение? — глаза Юнь Сансан загорелись. — Вы говорили, что скоро расплатитесь со мной?

Гунсунь Лань почувствовала дрожь, но кивнула. Это была настоящая Юнь-лао-бань, каждое слово и взгляд которой заставляли чувствовать, будто с тебя сдирают кожу. Она инстинктивно прикрыла кошелек, но Юнь Сансан уже заметила его.

— У вас есть деньги, вы возвращаете расположение, — улыбнулась Юнь Сансан, не отводя взгляда от кошелька. — Сегодня вы не будете пить рисовую кашу?

Гунсунь Лань пожалела, что заговорила с Юнь Сансан.

Если бы она не сказала лишнего, она бы не заказала эту дорогую кашу красоты. Она была так дорога, что сердце Гунсунь Лань сжималось от боли. Она ещё не вернула расположение, только использовала небольшую хитрость, чтобы император вспомнил о ней.

Так зачем она тратила деньги?

Пока она наслаждалась вкусной кашей, снаружи раздались шаги, и она инстинктивно обернулась.

Юнь Сансан первой услышала шаги и посмотрела на вход. Увидев вошедшего, она быстро отвернулась, выражая недовольство, что сбило с толку нового гостя.

<http://bllate.org/book/15262/1346800>